

В. БРАНКА И ЕГО КНИГА «БОККАЧЧО СРЕДНЕВЕКОВЫЙ»

Витторе Бранка является одним из ведущих специалистов по творчеству Боккаччо, по литературе средних веков и Возрождения. Его работы получили признание не только научной общественности в Италии, но и за ее пределами. Неоднократно публиковались его статьи и в нашей прессе (см. журнал «Иностранная литература», № 10, 1976; № 7, 1979), которая дает самую высокую оценку научной деятельности итальянского литературоведа. В. Бранка — «ученый, обладающий богатейшей эрудицией», «один из самых крупных литературоведов современной Италии»; «он не «воскрешает мертвых», а внимательно вслушивается в бессмертные слова, сказанные некогда для вечности и для всего человечества»*.

Особое место среди работ Витторе Бранки занимает книга «Боккаччо средневековый». Ее первое издание в 1956 году вызвало ожесточенные споры среди итальянских ученых. Полемичным было уже само название книги, сближающее Боккаччо со средними веками. Бранка выступает против традиционного противопоставления в науке мрачного Средневековья радостному Возрождению с его земными устремлениями, оптимистическим взглядом на мир, любовью к человеку. Придерживавшиеся традиционных взглядов ученые видели в «Декамероне» Боккаччо прежде всего разрыв со средневековым прошлым. Односторонность подобной трактовки Бранка доказывает в своей книге.

Ее название «Боккаччо средневековый» не следует понимать слишком узко, в том смысле, что автор «Декамерона» всецело принадлежит эпохе средних веков. Но в тот сложный период, каким был XIV век, средневековая идеология продолжала занимать существенное место во взглядах итальянских горожан, в среде, где возник «Декамерон». Именно в тот период «основными заказчиками произведений позднеготического искусства во Флоренции были плебейские круги, члены средних и младших цехов, в то время как передовые, ренессансные стремления поддерживались представителями городской верхушки»**.

В книге Витторе Бранка прослеживает влияние культуры Средневековья на «Декамерон» Боккаччо на самых различных уровнях. Он отмечает заимствования из средневековых источников, использование традиционных сюжетов и мотивов, стилистическое оформление прозы в полном соответствии с предписаниями средневековых риторик.

---

* Хлодовский Р. И. Об итальянском историке литературы Витторе Бранке, его суждениях о Петрарке, Боккаччо, Полициано и о возможности диалога между католиком и марксистами («Иностранная литература», № 7, 1979, с. 222—227).

** «Современное искусствоведение Запада о классическом искусстве», М., «Наука», 1977, с. 61.

Традиция временами настолько довлеет в сознании, Боккаччо, — отмечает В. Бранка в главе «Литературные модели и „автобиография“», что автор «Декамерона» в своих произведениях, ранних и более поздних, «искажает и перекраивает даже самые живые и глубоко личные переживания в соответствии с канонами средневековой культуры. Такова особенность его творческой фантазии, проявляющая себя чуть ли не с фатальной неизбежностью». Эту особенность Боккаччо В. Бранка выявляет не только на «автобиографическом» материале, почерпнутом из произведений Боккаччо, но и на материале его исторических сочинений, где наглядно видно, сколь большую роль играли в творческом воображении писателя авторитетные литературные примеры и прецеденты даже тогда, когда Боккаччо принимался повествовать о событиях, свидетелем которых в той или иной степени был он сам.

Подчеркивая силу традиций в «Декамероне», В. Бранка одновременно указывает и на их пересечение, слияние. В результате слияния образуется новая традиция, вобравшая в себя элементы прежних, но более к ним несводимая. Новое единство несет в себе обновление стиля, традиционных топов, существенно расширяет изобразительные возможности традиционных жанров. Открываются «новые горизонты в прозе», которым в книге В. Бранки посвящена отдельная глава. Таким образом автор исследования подходит к проблеме новаторства Боккаччо, которое, в частности, в «Декамероне» проявляется как в содержании, так и в новой повествовательной манере.

«Выдвижение на первый план общественной жизни класса купцов, явившееся поворотным моментом в истории Италии, в «Декамероне» впервые в европейской литературе стало достоянием высокого искусства». Действие новелл «Декамерона» происходит практически во всех областях Италии, где только бывали флорентийские купцы, нередко оно выходит и за пределы страны. Но художественная география «Декамерона» не существует в сознании автора обособленно от изображаемых событий. В. Бранка устанавливает зависимость между географическим описанием той или иной местности в «Декамероне» и степенью проникновения туда флорентийских купцов, характером отношений, которые флорентийцы поддерживали с местными жителями. Реальная действительность преломляется, таким образом, в сознании Боккаччо в соответствии с его симпатиями и антипатиями уроженца Флоренции и человека своего времени.

Для изображения купцов и простолюдинов, в среде которых автор «Декамерона» ищет новых героев, Боккаччо создает новую повествовательную манеру, отличающуюся гибкостью и разнообразием выразительных средств. Ее новизна тоже основана на слиянии разных поэтико-стилистических традиций, которые раньше существовали во многом обособленно, а введение в повествование реальных исторических лиц и мест придавало наглядность и конкретность ранее абстрактным схемам, создавало для читателей — современников Боккаччо небывалый «эффект присутствия». Отмеченное В. Бранкой новаторство Боккаччо лишь один раз подтверждается мыслью, изложенной итальянским ученым в предисловии к третьему изданию его книги «Боккаччо средневековый»: «Творчество писателя не полностью относится к средним векам... понятие „средневековость“ его целиком не исчерпывает».

Новаторство Боккаччо, его предгуманистические взгляды особенно ярко выразились в защите поэзии, которой он дает самое широкое определение, охватывающее и другие формы духовной и нравственной жизни; поэт, по словам Боккаччо, облечен высокой духовной, культур-

ной и гражданской миссией перед обществом — его мысли оказались созвучными следующему поколению гуманистов, которые, как отмечает В. Бранка в своей книге, «наряду с Петраркой видели в Боккаччо слеся учителя и пророка и поклонялись ему», а также, защищая и превознося поэзию, широко черпали аргументы из сочинений Боккаччо.

Рассуждения Витторе Бранки, опирающиеся на глубокий и тщательный анализ обширного материала (в советском литературоведении практически неисследованного), представляются во многом интересными и убедительными. Но нельзя не заметить, что вопреки желанию автора книги ему не удалось избежать некоторой односторонности в трактовке: «средневековость» все-таки явно перевешивает в том представлении о творчестве Боккаччо, которое стремится дать В. Бранка. Это особенно заметно в концепции «готической вертикали», по которой будто бы построен «Декамерон» аналогично с «Божественной комедией» Данте. Бранка считает, что единая нравственная основа «Декамерона» подчиняет себе развитие сюжета от низменного к высокому, от торжества порока к торжеству добродетели, от Иуды к Деве Марии. При таком подходе в каждом следующем дне «Декамерона» порок, изображаемый в новеллах, должен был бы ослабевать, а добродетель — усиливаться, что явно не соответствует содержанию новелл. В первый день рассказываются новеллы и о великом грешнике Шапелето, и о добродетельной маркизе Монферратской, и о паходчипом и мудром еврее Мельхиседеке. То же самое в новеллах других дней «Декамерона» (за исключением, пожалуй, новелл X дня).

Представляется спорным и отождествление Шапелето с Иудой (которое, к сожалению, присутствует в русском переводе «Декамерона», выполненном Н. Любимовым) и сближение Гризельды с Девой Марией. Гиперболически обрисованный Боккаччо характер Шапелето, в отличие от Иуды, не лишен элементов комизма, а сам персонаж «Декамерона», хотя и наделен всеми пороками, *никого* в новелле не предаст. Гризельда в новелле Боккаччо прежде всего покорная жена, а эта черта, как известно, никак не представлена в традиционном облике Девы Марии, в котором подчеркивалось *материнское начало*. Да и вся история Гризельды в «Декамероне» заканчивается насмешливой репликой Дионео, которая в известной степени нейтрализует тягостное впечатление, произведенное рассказом «не о великодушном подвиге, а о безумной глупости». Однако спорность некоторых построений Витторе Бранки не лишает его книгу огромной ценности и интереса для советских исследователей, особенно в части, касающейся выявления средневековых традиций в творчестве писателя и, в частности, в его «Декамероне». И если элементы новаторства, отмеченные итальянским литературоведом, и не делают Боккаччо ренессансным автором, они тем не менее выводят его за рамки традиционного Средневековья.

Интересный фактический материал, содержащийся в книге В. Бранки, несомненно заинтересует советских читателей и, думается, поможет преодолеть бытующие еще в литературоведении «хрестоматийные нетивы» о средних веках и Возрождении, которые, — как справедливо указывает видный советский искусствовед М. В. Алпатов, — никем не обоснованы, обладают видимостью научной неопровержимости и прячутся за цитатами из авторитетных источников *

---

* Алпатов М. В. Художественные проблемы итальянского Возрождения. М., «Искусство», 1976, с. 14.

В предлагаемом издании используются цитаты из произведений Боккаччо, в частности, из «Декамерона», они даются в переводе Н. Любимова. В случаях, потребовавших лингвистической точности, дословности, — в переводе А. Веселовского, по изданию «Academia», 1933 г., отдельные фразы, «жаргонизмы», выражения — в переводе Е. Костюкович.

С. Прокопович